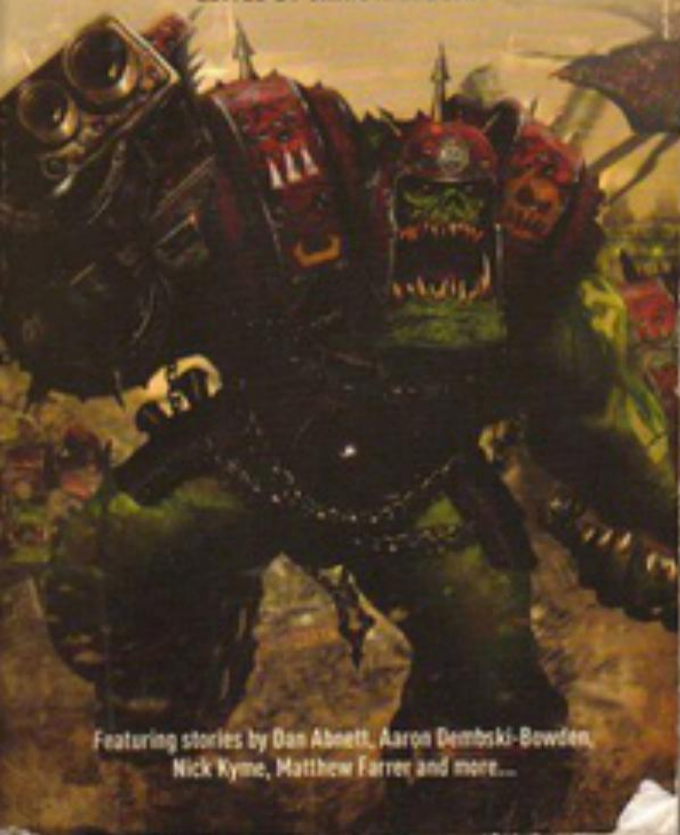

WARHAMMER
40,000

FEAR THE ALIEN

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

Featuring stories by Dan Abnett, Aaron Dembski-Bowden,
Nick Kyme, Matthew Farrer and more....

Честолюбие не знает презраг

Автор: Энди Хоар

-- Сообщи показания приборов, Уоахим! --

Бриэль Геррит пыталась перекричать

яростный ветер. -- Я ни

черта не вижу!

-- Авгур показывает два пятьдесят, тэм, --

отозвался компаньон и советник Бриэль,

голос которого едва

пробивался через какофонию воющей бури.

-- Изображение вот-вот появ...

-- Все! -- крикнула Бриэль и остановилась,

вытянув шею и глядя вверх. На фоне

клубящихся, темных, пурпурных туч

появился еще более темный силуэт. Она

попыталась оценить его высоту, но

чувства

стесались, неспособные осмыслить его

чуждую геометрию. Возносящееся к небу

строение с плоскими

гранями могло возвышаться в считанных

метрах перед Бриэль, а могло и во многих

километрах вдаль.

-- Два пятьдесят, -- повторила Бриэль.

Так ее советник оценивал расстояние до
их цели. В то время как
она смотрела на очертания сооружений,
его подобные скалам грани, похожие,
стесались, как будто
постоянное изменение ракурса выявляло
новые поверхности и углы. — Если ты так
считаешь. Все готовы?

Бриэль повернулась, чтобы остеречь
свой небольшой отряд, члены которого
появлялись из
окутывающей все вокруг пелены бури. Она
приподняла визор бронированного
защитного костюма, и
холодный воздух ворвался внутрь, обжигая
открытые щеки.

Щурясь от ветра, она с удовлетворением
остерела боевой порядок дюжины бойцов.
Они следовали
за ней с ее корабля, «Ясного Света»,
который ожидал на высокой орбите над
мертвым миром, куда она
прибыла в поиске богатства для своего
клана вольных торговцев. Каждый был

хорошо вооружен и одет

в броню, а их лица скрывали тяжелые
ребризеры. Их предводитель, молчаливый
Сантос Квин,

выступил вперед, заслоняя гораздо более
низкорослый силуэт агента Сета,
старшего астронаута Бриэль.

-- Все готовы, миледи, -- доложил Квин.
Его матированное лицо было еле видно
через визор костюма. --

Однако буря усиливается, -- добавил он,
бросив взгляд вверх, на бушующие небеса.

-- Принято к сведению, -- кивнув, ответила
Бриэль и перевела взгляд на астронаута. --
А ты, агент? Есть о
чем доложить?

Астронаут шагнул вперед, склонив
скрытую шлемом голову перед госпожой.
Через визор можно было

разглядеть лицо агента -- жуткую массу
шпатовой ткани; глаза его были пустыми
яматами, а нос и рот

едва различимы. Связывание души --
ритуал, которому подвергся освященный

Милостью Императора

астронавт, -- так искалечило его тело, что он постоянно испытывал боль. И все же, несмотря на то, что

агенту Сету был недоступен нормальный спектр человеческих чувств, он обладал куда более глубоким

восприятием, чем любой обычный человек.

++ Для меня это место мертво, госпожа, ++ ответил астронавт. Голос агента немногим отличался от

горланного хрипа -- настолько истерзано было его горло -- однако Бриэль ясно слышала слова, ибо он

говорил мыслями, возникающими прямо в ее голове. ++ Мертво, однако я чувствую эхо, отзвуки

древних мыслей или же тень сновидений. Я не могу сказать, что именно. ++

Бриэль заметила презрительную ухмылку, проскользнувшую по лицу Сантоса Квина при этих словах.

Она знала, что тужчина, будучи уроженцем дикого мира, подозрительно

относится к Сету и его

способностям. Однако девушка понимала, что имел в виду астронавт, так как ей казалось, что она тоже

улавливала очень слабое эхо, отдаленные мысли, летящие на беспокойных ветрах. Ей было неведомо, какой чуждый разум породил эти мысли, но она верила, надеялась, полагалась на то, что это было лишь эхо какой-то древней и давно мертвой силы.

-- Что ж, хорошо, -- сказала Бриэль, опуская визор. -- Идем дальше. Только осторожно.

Бриэль стояла перед изрытой углублениями черной стеной огромного чужеродного сооружения. Хотя поверхность была всего на расстоянии руки, она ощутила, что нужно потянуться к ней и прикоснуться

ладонью, чтобы убедиться в этом. Даже через толстую перчатку костюма Бриэль ощущала холод,

источаемый камнеподобным материалом,

холод, проникавший не только в кожу, но и в душу.

-- Госпожа.

Бриэль убрала руку, услышав голос астронавта.

-- Пожалуйста, постарайтесь не...

-- Я знаю, Сет, -- ответила Бриэль. -- Я знаю.

Она огляделась по сторонам и обратилась к Квин:

-- Нам нужно найти вход. Прикажи своим людям рассредоточиться.

Воин молча кивнул и отошел, чтобы поговорить со своими людьми. Спустя секунду они ушли, как и

советник Бриэль, Уоахим Хен, -- все, кроме самого Квина, двинулись на поиски способа проникнуть

внутрь огромного сооружения. Бриэль посмотрела, как Квин проверяет механизм болтера, а затем

надвигает на глаза защитные очки с сенсорами и внимательно всматривается в глубины бури. Он,

несмотря ни на что, будет нести стражу
после своей хозяйки.

Бриэль вернулась к изучению чужеродной
формации. Запрокинув голову, она
отметила, что либо

грозовые тучи опустились, либо
углубились постоянно меняющиеся грани
структуры, так как теперь ее

вершину скрывала буря. Не в первый раз
девушка задумалась о риске, связанном с
экспедицией.

Однако она знала, что на мирах, подобных
этой, можно обрести огромные
богатства. Будучи

следующей претенденткой на верховную
власть в могущественном клане Аркадиус,
Бриэль должна

была создать себе имя на просторах
галактики, пронизать тьму во имя
Императора, встретиться лицом

к лицу с тем, что могло скрываться в
глубинах космоса -- чем бы то ни было -- и
преодолеть его ради

человечества. А также, размышляла она,

скрывая под визором скроменную улыбку,
попутно нажать
несказанное богатство и невообразимую
славу.

Бриэль и весь ее клан возлагали надежды
на то, что этот безымянный мир,
затерянный в пустоте меж

спиральных рукавов, может обладать
погобными сокровищами. Но всей
галактике были рассыпаны

руины цивилизаций куда старше
Империи Человечества, и на таких
планетах находились пыльные

гробницы, запечатанные еще до того, как
человек впервые посмотрел в небеса над
древней Террой.

Было известно, что, когда
обнаруживались такие гробницы, в них
находили реликвии давно вытерших

чуждых рас, чудесные артефакты, за одно
лишь обладание которыми изнеженные
аристократы

Империи заплатили бы баснословную
цену. Подавляющее большинство этих

вещиц считалось

любопытными произведениями искусства, не имеющими определенной функции.

Остальные можно

было изучать и раскрывать их действие и необычные возможности. Бриэль знала, что

коллекционеры-любители и самозванные эксперты в незаконной науке ксенологии отдали бы все за

такие вещи.

Все же Бриэль пробирал холодный ужас, невыразимое чувство того, что на этой планете нечто идет

совершенно не так.

-- Что-то шевелится, моя госпожа, -- предупредил агент Сем, словно дав слово безымянному страху, гложущему самый край сознания Бриэль.

-- Что ты чувствуешь, Сем? -- спросила Бриэль, остатриваясь в поисках каких-либо признаков опасности.

Квин приподнял болтер к широкой груди и приблизился к хозяйке на шаг.

-- Я чувствую... плавающее пламя... это пламя -- душа, оно почти угасло, однако отказывается утираться...

-- Мне нужно немного больше, Сем, -- отозвалась Бриэль, удержавшись от менее вежливого замечания.

-- Нам что-то угрожает?

-- Что-то знает, что мы...

Прежде чем астронавт смог договорить, вокс-канал вспыхнул жизнью. В уши Бриэль ворвался вой

статистики, затем его перекрыл голос Уоахима Хена.

-- ...вход. Повторяю, мы нашли вход.

-- Оставайтесь на месте, -- ответила Бриэль, не совсем уверенная, расслышал ли ее Хен сквозь мощные

атмосферные помехи. -- Квин, веди нас.

-- Это свежее повреждение, Уоахим? -- спросила Бриэль у советника. Несмотря на возраст, мужчина

был почти так же высок и широкоплеч, как костический десантник. Она подождала, пока он

рассмотрит гигантскую щель в подобном скале боку чужацкого сооружения, натренированным глазом отмечая каждую деталь.

-- Я бы так сказал, тэм, -- ответил Цоахил, не отводя взора от открывающегося перед ним зрелища. --

Бүри приближали это тысячелетиями, но само повреждение произошло лишь недавно.

Взгляд Бриэль передвинулся с советника на огромный пролом в гробнице чужаков. Бүдүчи всего где-то

в метр шириной, трещина тянулась вверх на расстояние, которое, наверное, исчислялось многими

сотнями метров -- или исчислялось бы, если бы не проклятые пропорции этой штуки. Бриэль подошла

ближе, зная, что Квин следует за ней, не отставая. Она погасала вперед, чтобы рассмотреть рваный край

пролома и попробовать догадаться, что это за материал и что могло повредить его.

++ Время, моя госпожа, -- заговорил агент
Сет в мозгу Бриэль. -- Единственная сила,
способная

навредить такой вещи, как эта -- само
время. ++

Бриэль подняла бровь и бросила косой
взгляд на астроната, понимая, что он
прочел ее лежащие на

поверхности мысли. Она отвернулась и
подождала еще ближе к поврежденной
поверхности. На ней

было видно, как она предполагала, следы
ремонта -- правда, в очень небольших
масштабах. Возможно, это место может
исцелять себя, раздумывала она.
Возможно, именно это объясняет то, как
оно могло

выдержать разрушительные воздействия
этого истерзанного бурями мира на
протяжении столь

многих эпох, проведенных в одиночестве.

-- Пойдем, -- сказала Бриэль, ступая в
туннель раньше, чем Квин успел
опередить ее.

Всего в нескольких метрах от входа
Бриэль очутилась в полной темноте. Она
остановилась, позволяя
другим чувствам, кроме зрения, выйти на
первый план. Расширив пределы
восприятия, насколько
было возможно, девушка попыталась
определить, что находится вокруг. Она
напрягла слух. Снаружи
все еще бушевала буря, однако теперь ее
вой был приглушен и далек. Также Бриэль
слышала, как
работают ребризеры ее спутников, и
различала уверенную тяжелую поступь
Сантоса Квина, который
стремился обогнать ее и возглавить
отряд на случай, если они встретятся с
какой-то угрозой и хозяйка
окажется в опасности. Бриэль
наслаждалась темнотой еще мгн, после
чего протянула руку к механизму
сбоку шлема и опустила поверх визора
защитные очки. Гарнитура загудела,
линзы со стрекотанием

сфокусировались на том, что не могли разглядеть глаза Бриэль. Очки могли регистрировать множество

волн в различных диапазонах и накладывали считанное изображение на зрение владельца.

Черному стенило калейдоскопическое буйство цветов, подернутое зернистым «шумом». Бриэль

подрегулировала устройство на шлеме, и изображение преобразилось так, чтобы она смогла его

разглядеть. Вперед тянулся округлый туннель — в него только что вошли она и ее отряд. Она

посмотрела назад, убедившись, что туннель простирается в обоих направлениях — очевидно, он шел

перпендикулярно внешней стене, через которую они проникли внутрь, пройдя в трещину.

Довольная тем, что не было видно какой-либо непосредственной угрозы, Бриэль воспользовалась

устройством и сменила ряд настроек; при этом видимое изображение в ярких зеленых тонах

сменилось другим, черным с фиолетовой подсветкой, а потом новым — чисто-белым с бирюзовыми

пятнами. Она остановилась на темно-зеленой перспективе, увидев на изогнутой стене неподалеку

затейливо вырезанное изображение. Девушка подошла ближе, зная, что Квин делает то же самое.

Изображение оказалось совокупностью кругов и линий, образующих то, что наверняка являлось

текстом на языке давно вытерших чужаков.

— Уоахим, — повернулась она к советнику, и он прошел вперед, мимо Сантоса Квина, который с

ворчанием отступил в сторону.

— Настрой прибор на сигма-двенадцать и посмотри на это.

Уоахим, который уже опустил очки,

потянулся к шлему и отрегулировал
изображение. Через миг он
уже крутил головой, осматривая стены
коридора.

-- Я никогда не видел подобного, мэм, --
после долгой паузы сказал Уоакс Хен. --
Хотя это мне
напоминает...

-- О чем? -- отозвалась Бриэль,
неуверенная, что ей хочется услышать
ответ советника.

-- О машинных текстах слугителей
Отниссии, мэм.

-- Но это древнее место, -- возразила
Бриэль, в одинаковой степени -- чтобы
успокоить собственную

неуверенность и чтобы дать ответ
советнику. -- Оно существовало за
бесчисленные тысячелетия до

Механикус. Связи быть не может.

-- Действительно, мэм, -- ответил Хен,
кивнув с серьезным видом.

-- Тогда идем дальше, -- приказала Бриэль,
-- сюда.

Она двинулась в путь, на сей раз позволив Сантосу Квину возглавить отряд. Человек с дикого мира

поднял болтер и устремился вперед, используя собственные защитные очки, чтобы видеть во тьме.

Отдавая приказы беззвучными жестовыми сигналами, воин построил своих людей так, чтобы Бриэль,

Хен и агент Сем оказались под защитой в центре колонны. Бриэль, скрепя сердце, позволила ему это, наполнив себе, что она, в конце концов, наследует Торговый Патент своего дома вольных торговцев, и Квин лишь выполняет долг, возложенный на него ее отцом.

Прежде чем отправиться дальше по похожему на трубу коридору, Бриэль ненадолго затеделась, как

будто бы расслышав самым краем слуха необычный звук. Кажется, до нее донеслось металлическое

стрекотание. Она внимательно прислушалась, но больше ничего не

дождалась. Бросив напоследок

взгляд назад, за спину крайнего бойца, она двинулась в путь.

-- Ни звука, -- прошептала Бриэль в вокс-сет, переместившись вперед и глядя через плечо Квина. Она

знала, что приказ едва ли требовался, так как бойцы отряда следовали примеру воина с дикого мира, а

тот стоял, неподвижный и безмолвный, прижимаясь к изогнутой стене у конца коридора. Бриэль

поняла, что всматривается в обширное, темное помещение.

Она собиралась настроить очки на сканирование пространства на другой стороне волны, когда уловила

тусклое зеленое свечение посреди темноты. Сфокусировавшись на нем, зрение приспособилось к

освещению, и через несколько минут Бриэль смогла разглядеть пространство, открывавшееся перед

отрядом. От увиденного у нее

перехватило дыхание.

Проход, в котором остановился отряд, выходил в некий зал, столь чудовищно огромный, что Бриэль

пронзило почти сокрушительное чувство собственной незначительности, пока она тщетно пыталась

осознать размеры этого затмненного места. Бриэль представила себя насекомым, ползущим по

истертым плитам грандиознейшего собора, чьи своды теряются в темноте вверху. Холодная дрожь

пробежала по телу, когда она осознала, что это видение не полностью являлось плодом ее

воображения.

Помещение было настолько огромно, что его пол как будто поднимался и опускался вместе с изгибом

поверхности планеты. Бриэль отвергла эту мысль — столь громадное сооружение можно было бы

увидеть с орбиты, и размеры гробницы

были не столь велики, когда они
приблизились к ней. Тем не
менее, геометрия этого места снова на
все лады обманывала Бриэль. Она поняла,
что не может
оценить его величину внутри, точно так
же, как ей не удалось определить
истинный размер
сооружения снаружи, и это чувство было
очень тревожным.

Когда глаза Бриэль еще больше привыкли
к тьме, она увидела, что на темном полу
помещения
покоится то поднимающееся, то
опускающееся море чего-то, что наверняка
являлось пылью. Как же
долго существует это место,
размышляла она, что на полу накопился
такой слой осадка? Взглядываясь
пристальнее, она рассмотрела невысокие
барханы, чьи гребни тьмо светились
всеприсущим
зеленоватым светом.

-- Уоахим, -- обратилась Бриэль к

советнику, стоявшему у нее за спиной. -- Ты видишь источник этой подсветки?

Она подождала, пока советник не осмотрит громадное помещение, простирающееся перед ними, и повернула голову, глядя ему в лицо.

-- Нет, мэм, -- ответил он. -- Это может быть какой-то фоновый эффект, источник энергии, который не могут засечь авгуры.

-- Миледи, -- низким голосом прорычал Квин. Бриэль перевела взгляд с советника на воина. Его тон

заставил ее немедленно насторожиться. -- Впереди, в сотне шагов.

Бриэль сощурилась, выискивая место, на которое указывал Квин. Минут спустя она нашла его.

-- Следы? -- прошептала Бриэль.

-- Да, миледи, -- ответил Квин. -- Кого-то маленького.

-- Животные? -- спросила Бриэль.

-- Возможно, -- проворчал тот. -- Хотя я не вижу, на что бы такой зверек мог охотиться.

Бриэль кивнула.

-- Давние?

В ответ дикарь бросил на хозяйку быстрый взгляд.

-- Их могли оставить часы или десятилетия назад. Здесь такое тихое место, что я едва ли могу точно сказать.

Бриэль хотела было ответить, но агент Сет заговорил первым.

++ Эпоха... и день, хозяйка, ++ прошептал он, и звук его голоса появился прямо у нее в голове. ++ Эпоха

прошлого, но все еще происходящего. ++

Чувствуя растущую тревогу от поведения астронаута, Бриэль резко ответила:

-- Говори ясно, Сет. Пожалуйста.

Астронавт повернул к ней чудовищное лицо. Она знала, что, несмотря на отсутствие обычного зрения, мужчина смотрит на нее.

-- Прошу прощения, хозяйка, -- прошептал он. -- Я знаю, что в этом немного смысла. Но так же, как ваши

глаза с трудом воспринимают истинные измерения этого места, ведут себя и мои чувства. Это место

отягощено, хозяйка, отягощено летами, которые невозможно осознать таким, как мы. Возможно, что сами боги...

-- Достаточно! -- рыкнул Квин. Взгляд Бриэль еще на миг задержался на лице агента, прежде чем перейти на воина. -- От таких слов нет никакой пользы.

Бриэль глубоко вдохнула, набираясь уверенности, прежде чем шагнуть вперед, в громадное

помещение. Она обернулась на свой отряд, и прах немислитой древности взвился, поднятый ее

саногами. Глядя назад, она на секунду ощутила головокружительное безрассудство, понимая, что отец

не одобрил бы ее действия, если бы был здесь и видел их. Это ощущение тут же пропало, вытесненное

давящей мертвенностью гробницы.

-- Воистину, достаточно, -- выдохнула она и двинулась вперед, через океан пыли.

Вскоре после того, как отряд вошел в помещение, он достиг следов, которые Квин заметил из тоннеля.

Охотничье чутье дикаря говорило ему, что их оставило некое насекомое примерно в метр глубиной, а

тонкий слой пыли, покрывавший их, показывал, что это старый след.

Несмотря на эту новость, тревога

Бриэль не ослабела, но только усиливалась по мере того, как отряд продвигался все дальше по пыльному морю.

Сперва Квин советовал исследователям идти осторожно и ступать мягко, чтобы не поднимать

огромные клубы густой пыли, ковром покрывающей землю. Впрочем, Бриэль

вскоре пришлось отменить

этот приказ, так как иначе они бы нигде
не добрались. И, кроме того, раздумывала
она, кто может за

ними наблюдать? Ответа на этот вопрос
не было.

По ходу движения Бриэль еще раз
попыталась узнать больше о природе
окружающего ее места. Она

запрокинула голову, посмотрела вверх, и
ее немедленно захлестнула волна
тошноты, ибо отдаленные

поверхности там, вверху, сдвинулись с
места. Она снова перевела взгляд на землю
и ощутила вторую

волну недомогания, отчего споткнулась и
остановилась.

-- Мэм? -- Уоахим Хен немедленно
оказался рядом с Бриэль и крепко ухватил
ее за защищенное броней

костюма плечо. Через секунду остановился
весь отряд, бойцы заняли оборонительные
позиции, а их

безмолвный предводитель, расталкивая

людей, вернулся назад к Бриэль.

-- Ничего, Уоахим, -- ответила Бриэль. -- Я в порядке. Это место. Оно нарушает все чувства.

-- Да, это оно умеет, тэм, -- ответил советник Бриэль и отступил, довольный, что хозяйка может идти

дальше. -- Я тоже не могу его воспринять. Тут вмешался Квин.

-- Миледи, как вам кажется, сколько времени прошло с тех пор, как мы двинулись по этому залу?

Бриэль посмотрела на воина. На краткое время ее отвлекли, даже зачаровали закрученные узоры татуировок на его лице.

-- Сколько времени? -- повторила она, оборачиваясь на путь, которым прошел отряд. -- Я бы сказала...

Император милосердный...

-- Сколько, миледи? -- нагавил Квин.

Бриэль снова посмотрела на дикаря, чувствуя, что в горле внезапно пересохло.

-- Три, три с половиной...

-- Минуты? -- спросил Квин.

-- Часа, -- произнесла Бриэль. Перед ее внутренним взором еще не потеряв образ оставшегося в сотне

метров позади входа в туннель.

-- ...эпохи, -- прошептал агент Сем.

-- Позади нас, -- тихо произнесла Бриэль в вокс-линк, незаметно отключив внешний ампливокс. Она

старалась не менять походку или темп шагов, в то время как отряд продолжал путь через пыльный зал.

-- Да, миледи, -- ответил Квин, последовав ее примеру и настроив свои средства связи таким же

образом.

-- Как долго? -- спросила Бриэль.

-- Для меня? -- Квин на ходу повернул голову и сардонически поднял бровь.

-- Справедливое замечание, -- согласилась Бриэль и повторила. -- Как долго?

-- Не больше тридцати минут, -- сказал

Квин.

-- Можешь сказать, где? --
поинтересовалась Бриэль. Она уже
несколько минут видела движение
недалеко позади отряда.

-- При слабом освещении, -- отвечал воин, --
сложно быть точно уверенным. Но я бы
сказал, что нас

преследует один наблюдатель, используя
наносы пыли в качестве прикрытия. Сзади
и слева от нас.

Бриэль потребовалось невероятное усилие
воли, чтобы не обернуться и посмотреть в
указанном

Квином направлении. Она не могла
избавиться от образа прицела,
направленного ей в затылок, от

которого под бронированным шлемом
внезапно начала зудеть кожа. Появилось
непреодолимое,

необъяснимое желание стянуть с себя
шлем и встряхнуть наружу заплетенные
локоны, которые казались

приклеенными к черепу. Она выбросила

эту мысль из головы и изменила походку,
чтобы мягко ступать
по пыли, всеми чувствами
сконцентрировавшись на том, что
происходило позади, выискивая признаки
преследования.

Бриэль как будто бы услышала далеккий
голос, столь тихий, что казался лишь
чуть громче мысли. Бросив

взгляд на астронаута, она ответила, что
тот приподнял голову под странным
углом, словно тоже

внимательно к чему-то прислушивался.
Она сфокусировалась на этом отдаленном
шепоте, почти

слыша отдельные чуждые слова, однако не
в состоянии разобрать их полностью.

+ + Их больше, хозяйка, ++ коснулось ее
разума мысленное сообщение астронаута.
Морщинистый, покрытый шрамами рот
при этом даже не шевельнулся.

++ Где? ++ сформировала она ответ в своем
мозгу, неуверенная, услышит ли ее
астронавт. Очевидно, услышал, так как

мысль вернулась немедленно.

+ + Повсюду, хозяйка. Они все вокруг нас.
Они спят... но шевелятся во сне. ++

Сознательным усилием Бриэль закрыла
свой разум. Она чувствовала толкуну
безумия в мыслях

астропата, холодный ужас, граничащий с
сумасшествием. Ее взгляд на миг
встретился с взглядом

Квина, который кивнул вперед. Пока
Бриэль уделяла внимание другим вещам,
отряг добрался до

противоположной стороны гигантского
помещения. Она оглянулась, видя, что они
каким-то образом

преодолели невероятную дистанцию за
срок, который ей казался всего пятью-
шестью часами.

Бриэль стояла на самом краешке
широкого разлома, с неправдоподобной
точностью прорезанного в

черном камне пыльного пола чуждой
гробницы. Снизу, издалека исходило
мертвенно-зеленое сияние

-- такое же, подумала она, как свет, заливающий помещение, которое они только что прошли, однако

здесь оно было более интенсивным, почти слепящим. Своды далеко вверху терялись в темноте, и

Бриэль не видела иного пути вперед, нежели через гигантскую пропасть.

-- Натяните трос, -- приказала она.

Сантос Квин сделал жест одному из бойцов, который вышел вперед и подготовил к работе тяжелый

тросомет. Мужчина широко расставил ноги и нацелил устройство в точку на земле по ту сторону

пропасти, примерно в сорока метрах от него.

-- Огонь! -- скомандовал Квин.

Тросомет выстрелил с оглушительным грохотом, будто от взрыва, который разорвал тишину гробницы.

Бриэль испытала мгновенный приступ всепроникающего страха -- что их вторжение наверняка

заметили, что звук сейчас же навлечет на них врагов. Она озиралась, почти уверенная, что тени на

черных каменных стенах сейчас явятся ужасающие обличья давным-давно мертвых стражей. Она

отбросила эту мысль, но догадывалась, что другие члены отряда чувствовали то же самое. Даже Квин

бросал вокруг опасливые взгляды.

Бриэль вернулся к реальности удар якоря, врезавшегося в пол по ту сторону разлома. Она смотрела, как

активировался модуль на конце троса, выбросив наружу силовые крюки, которые тут же вгрызлись в

камень. Миг спустя питание отключилось, а клинки остались погруженными в грунт. Боец активировал механизм на своем оружии, и трос натянулся. Используя такую же систему силовых крюков,

установленную в основании метательного устройства, человек закрепил его на той

стороне, где стоял

отряд, и отступил назад.

Бриэль двинулась к шнүрү, но тут и Квин, и Хеп ступили вперед, презражая ей путь.

-- С уважением, тэм, -- сказал Хеп, поклонившись, чтоб избежать нечаянного оскорбления. --

Пожалуйста, Бриэль, -- продолжал он, понизив голос, -- я не могу позволить тебе идти первой. Иначе

твой отец прикажет обогреть меня трюторезами.

Бриэль подавила улыбку, несмотря на небольшое раздражение -- ей всегда было не по себе, когда

другие рисковали ради нее. И все же она знала, что советник, один из давнишних грузей отца, прав.

Она вежливо улыбнулась, отвечая поклоном на поклон, и отступила в сторону.

-- А я, -- вмешался Сантос Квин, -- не могу позволить идти первым тебе, Уоаким, --

Воин поднял руку, пресекая любое возражение, которое мог озвучить Хен. — У меня тоже есть обязанности, которые надо

выполнять.

Бриэль с улыбкой наблюдала, как Уоахим Хен обдумывал слова Квина, прежде чем также отступить в

сторону, позволяя гикарю подойти к закрепленному крюками тросомету. Воин жестом приказал своим

бойцам прикрывать дальнюю сторону, пока он готовится к переходу. Вытянув шнур из пояса, Квин

прикрепил его к тросу и склонился над краем разлома.

Бриэль смотрела, как Квин продвигается через пропасть — сначала медленно, потом с нарастающей

скоростью. На секунду ей показалось, что зеленый свет, горящий внизу, мигнул, будто распознавая

вторжение, но отбросила идею как плод фантазии, порожденный напряжением. Ее

внимание привлек

какой-то звук, и она бросила взгляд на агента Сета, заметив, что астронавт что-то бормочет под нос, шевеля обезображенным ртом, и его бессвязные слова заглушает шум защитного костюма.

-- Сет, -- негромко позвала Бриэль, не желая нарушать мрачную тишину гробницы. Астронавт, похоже, не услышал голос хозяйки.

-- Сет! -- прошипела она сквозь сжатые зубы.

-- Госпожа? -- ответил Сет, наконец осознав, что к нему обращаются.

-- Что с тобой, Сет? -- спросила Бриэль, снова подавляя тревогу, вызванную поведением астронаута.

-- Я... -- агент Сет запылся. -- Я думаю, астронавт надо сейчас же уйти, госпожа.

-- Уйти? О чем ты, Сет? Что не так?

-- Это спящие, госпожа... это их сны... я не могу...

Бриэль мысленно оценила ситуацию.

Астронавт, похоже, терял связь с реальностью, однако он был ей нужен для связи с кораблем на орбите, а также ради преимущества, которое его удивительные силы могли предоставить в опасном положении. Однако сейчас, судя по всему, эти самые силы грозили ему гибелью, так как Бриэль казалось, что отзвуки сновидений давно умерших строителей этой огромной гробницы как-то воздействуют на него. Если что случится, она могла приказать кому-то из вооруженных людей обезвредить астронаута, связать его и накачивать наркотиками, пока экспедиция не подойдет к концу, но это сильно навредит их работе. Она не могла себе позволить потерять астронаута, по крайней мере, пока не могла.

-- Миледи? -- Квин обратился к Бриэль по вокс-каналу. Она обернулась и увидела, что человек с дикого

мира благополучно преодолел пропасть. --
Миледи, я прикажу одному из своих людей
следить за

агентом, не бойтесь. Теперь вы можете
безопасно пересечь разлом.

-- Спасибо, Сантос, -- ответила Бриэль,
отметив, что один мужчина подвинулся
ближе к астронауту,

очевидно, следуя незаметному приказу
Квина. Она приблизилась к пропасти и
мгновение постояла у

самого края, глядя вниз, где под ногами
разверзались сияющие глубины. Снова на
нее нахлынуло

чувство дезориентации, которое вряд ли
было связано со страхом высоты -- больше с
неявной

неправильностью геометрии гробницы.
Это невозможно было точно определить.
Иногда казалось, что

ни одна плоскость не пересекается с
другой так, как следовало бы, как будто
угол зрения каким-то

образом был неправилен. Сделав глубокий

вдох, она оттеснила подобные мысли на задворки разума и

вытащила из пояса шнур. Усевшись на краю разлома, Бриэль прикрепила шнур к якорному тросу.

Одним движением девушка очутилась под тросом и повисла на нем. Она проверила, хорошо ли

держится шнур, соединяющий пояс с тросом, и, удовлетворенная, начала подтягивать себя вперед,

через пропасть. Над собой Бриэль видела лишь темноту, если не считать, что своды далеко наверху

мерцали. Она решила, что это шальные отблески лучистых энергий, неистовствующих внизу.

Подтягиваясь все дальше, перебирая руками, она встатривалась не в сотни -- возможно, и тысячи --

метров внизу, а в эти крошечные точки зеленого света, мерцающие наверху, в темноте. Она полагала, что находится уже на середине пути через гигантский

разлом, когда заметила, что огоньки как
будто

становятся ярче.

-- ...сновидения... плавающее платье...
шевелятся во сне... -- расслышала Бриэль
голос агента в

вокс-канале и вытянула шею, чтобы
поглядеть на Квина. Взгляд дикаря был
направлен вверх,

прикованный к тем же самым зеленым
огонькам, которые привлекли ее внимание,
когда она

пересекала пропасть.

Бриэль снова посмотрела вверх и увидела,
что светящиеся точки стали вдвое ярче и
мчались теперь

прямо на нее!

-- Милегу! -- закричал Квин. -- Берегитесь!

Воин поднял зажатый в обеих руках
болтер, приставив его прикладом к плечу.
Отрывистый рев оружия

был оглушителен, и его выстрелы озаряли
тьму слепящим оранжевым пламенем.

Опасно зависнув на середине пути через

бездонную пропасть, Бриэль внезапно болезненно ощутила, в насколько уязвимом положении находится. Не было времени ни искать цели, в которые стрелял Квин, ни вступать с ним в бой лично. Вместо этого она стиснула зубы и повисла на шнуре, постепенно таща свое тело все дальше.

Девушка сконцентрировалась на преодолении разлома, а воздух вокруг нее наполнился вспышками света

от выстрелов крупнокалиберных дробовиков, из которых бойцы палили во врага, невидимого для

Бриэль.

-- Миледи! -- услышала она и удивилась тому, насколько близким казался голос Квина. Бриэль

остотрелась и увидела, что каким-то образом уже пересекла пропасть, а Квин тянет ей руку, чтобы

помочь перебраться через край. Она взглянула на протянутую перчатку, прежде

чем что-то позади него

привлекло ее взгляд.

-- Квин!

Воин оглянулся туда же, куда смотрела хозяйка, развернулся на месте и одной рукой вскинул болтер.

Оружие рывнуло. На таком небольшом расстоянии выстрел оказался удивительно громким, несмотря

на то, что на Бриэль был надет шлем защитного костюма. Что-то взорвалось, осыпая Бриэль и Квина

маленькими металлическими осколками. С облегчением Бриэль увидела, что ее костюм не пострадал

-- броня защитила ее от потенциально смертоносной шрапнели.

-- Ты ранен? -- спросила она воина, который оказался ближе к взрыву, чем она.

-- Не сильно, миледи, -- ответил Квин и предостерегающе крикнул что-то одному из бойцов на другой стороне разлома.

Бриэль посмотрела через пропасть на

оставшуюся часть отряда. Ее взгляду
открылась сцена: бойцы
выстроились полукругом, спинами к краю
пропасти, с Уоахимом Хеном и агентом
Сетом в центре. Пока
бойцы стреляли вверх, в темноту, Хен
пытался заставить Сета пересечь
пропасть.

В темноте над отрядом засверкали
серебристые насекомоподобные существа,
каждое чуть больше
метра в длину. В том месте, которое
Бриэль сочла головой, у каждого из них
сиял зеленый свет, явно
родственный тому, что так ярко горел в
глубинах пропасти, которую она только
что пересекла. Одна из
металлических тварей спикировала на
бойца, и при этом свет у нее впереди
разгорался все ярче, пока
атакующее существо не оказалось
окружено нилбот пульсирующей энергии.
Боец передернул затвор
дробовика и выстрелил в упор, однако враг

уклонился и ринулся к своей цели.

Когда атакующее существо набросилось на человека, окружающее его зеленое поле стало еще более

интенсивным. Наконец, когда оно поглотило вплотную, боец крутанул гробовик, повернул его твердой

ложевой частью вверх и ударил прямо по голове противника. Оружие с хрустом вошло в тело существа, и оно взорвалось зеленым светом. Бойца отшвырнуло назад, и он упал наземь на самом краю разлома.

Потеряв ориентацию, нападвшее существо упало, пролетев над лежащим навзничь человеком, и исчезло в пульсирующей бездне далеко внизу.

-- На той стороне, поторопитесь! -- завила Бриэль, доставая болт-пистолет из кобуры на бедре.

Сжимая оружие обеими руками, она прицелилась в ближайшего насекомообразного врага, кружившего над головой.

-- Хеп! -- позвала она. -- Тащи сюда Сета, сейчас же!

Не дожидаясь ответа, она нагавила на спуск. Пистолет рывкнул, и выстрел попал в цель -- снаряд

утонул во внешней оболочке тела твари. От удара та резко дернулась, но, прежде чем успела

выровнять курс, разлетелась на тысячу металлических осколков. Пробив броню цели, миниатюрная

взрывчатая боеголовка болта сдетонировала с летальным эффектом.

Хеп, наконец, заставил астроната влезть на трос и помог ему переправиться, а Бриэль и Квин

продолжали обстрел, и их болты достали еще трех существ. Потом атакующие твари неожиданно

улетели все как один, будто повинувшись какому-то неслышному приказу.

-- Кто-нибудь ранен? -- спросила Бриэль Квина.

-- Серьезных травм нет, миледи, --

ответил воин. -- Не думаю, что эти существа были созданы для битвы.

Бриэль взглянула на Квина.

-- Поясни.

-- Миледи, мне показалось, что эти существа просто проверяли нашу защиту и возможности. Я считаю, что они были всего лишь часовыми.

-- Часовыми? -- переспросила Бриэль. -- Часовыми, охраняющими что?

-- Это место, миледи, -- ответил Квин. -- Они охраняют гробницу от посягательства. От осквернения.

-- От воров, -- закончила Бриэль, позволив себе сухую утешку.

-- Они уже близко, госпожа... разве ты их не слышишь? -- бормотал Сем рядом с Бриэль. Отряг

продвигался через лабиринт узких ходов. Несмотря на все усилия, астронавт начинал выводить ее из

себя, однако она знала, что едва ли сможет что-то с этим сейчас сделать.

-- Что ты слышишь? -- отозвалась Бриэль.

-- Пожалуйста, Сем, говори ясно.

-- Я слышу их...

Бриэль обернулась на ходу и увидела, что Сем ведет вытянутой рукой по стене, и его нечувствительные, затаенные в перчатку пальцы следуют за сложными узорами, покрывающими каждую поверхность.

-- Что ты имеешь в виду? -- спросила Бриэль, зная, что вряд ли получит связный ответ, но желая

удержать астроната от погружения в полное безумие.

-- Все это связано, госпожа... все это. Они почти не видят сны, хозяйка, не так, как мы...

Бриэль покачала головой и снова обратила взгляд на путь впереди. Проходы, по которым двигалась

группа людей, были узки и темны, и их освещал лишь зеленый свет, источаемый бесконечными

потоками чужацкого текста, бегущими по стенам. Она старалась не слишком

взглядываться в него. Для

нее эти объединенные круги и линии
складывались в узлы и звенья, описывали
иерархии и

последовательности, говорили о
владычестве чужаков и процессах, в
которых не было места
человеческой расе.

Она снова пототала головой, на сей раз,
чтобы очистить ее от странных видений,
которые

закрадывались в сознание всякий раз, как
она слишком долго смотрела на узоры
стен.

-- Сем, -- сказал Бриэль. -- Не касайся
руками стен...

-- Нам нужно уйти, -- объявил астронавт,
встав как вкопанный. -- Хозяйка, нам нужно
немедленно

вернуться назад.

Бриэль остановилась и обернулась к
астронавту, готовая отчитать или
приказать усыпить его. А затем

она уловила эхо, звук, доносившийся

оттуда, откуда пришел отряд.

-- Это в пропасти, миледи, -- сказал Квин, когда она повернулась к нему, ожидая его объяснения. --

Существа-часовые.

-- Это они! -- взвизгнул Сем и развернулся, словно собираясь бежать.

-- Взять его, -- приказала Бриэль. Квин сделал жест ближайшему бойцу, который зашел за спину

астронавту и схватил его под локти.

-- С чего бы часовым начать действовать снова? -- спросила Бриэль, не ожидая ответа от кого-либо из

своих слуг. Она обменялась взглядом с Сантосом Квином. Тот поднял болтер и пошел дальше по

туннелю. Девушка секунду помедлила, внимательно прислушиваясь к последним отзвукам эхо,

отдававшимся сзади и постепенно стихавшим. Прежде чем выбросить из головы эту мысль и

последовать за Квином, она на миг

представила, что часовые могут снова
напасть.

Оставив темный, исчерченный знаками
проход позади, Бриэль вошла в огромный
круглый зал. Над

ним возвышались сотни многоярусных
галерей, громоздившихся одна на другую, и
самые высокие из

них терялись в темноте далеко наверху.
По каждому ярусу тянулся ряд ниш, в
каждой из которых

стояла тускло поблескивающая
человекоподобная статуя.

-- Уоаким? -- позвала Бриэль. Советник
подождал к ней и встал рядом. -- Что
думаешь?

Хен скользнул взглядом по необъятному
помещению, оценивающе остотрел галереи
натетанным
глазом.

-- Я никогда ничего подобного не видел,
мэл, -- ответил он. -- Но я могу назвать
полдюжины картелей, которые заплатят
целое состояние за одну такую вещь.

-- В точности мои мысли, -- сказала
Бриэль с широкой улыбкой, которая была
довольно неуместна на
губах дочери владельца Торгового
Патента, и подошла к ближайшей статуе.
Она встала перед
металлической фигурой, видя, что мой
явно пригали форму некоего
скелетоподобного воина, чье лицо
представляло собой непроницаемую,
похожую на череп маску смерти. Он
прижат к широкой
ребристой груди что-то, что без сомнения
было оружием.

-- За катакомбати Скарда
пристатривали металлические
могильные стражи, -- вслух подумала
Бриэль, с упоением вспоминая экспедицию
в подземные склепы того обреченного мира
двухсот лет ранее.

Тогда они купили клану целый мир.

-- Это так, мэм, -- отозвался Хен,
стоящий подле хозяйки. -- Но они были
отлиты из чистого родия. А эти

выглядают...

-- Механическими? -- перебила Бриэль.
Она остотрела многочисленныа кабели и
трубки, которые вели

от отворстий в нишах к различным
точкам на теле статуи. Не погорзивался
ли один из этих кабелей? --

Это не просто погребальный инвентарь.
Тут работает какая-то технология
ксеносов...

-- Они спят... -- донеслись до Бриэль
всхлипывания агента Сема. Астронавта
держали двое бойцов,

однако он продолжал бормотать
бессвязную, льющуюся потоком чушь. -- Нам
надо уйти! -- взревел Сем, и его голос
долгие секунды отражался от высоких
галерей.

-- Усыпите его сейчас же! -- приказала
Бриэль удерживавшим его бойцам.
Извинения она побережет

на потом, когда отряд снова окажется на
корабле, а трюм будет набит ксенотехом.

Затем зал наполнил голос:

-- Вы верно поступите, прислушавшись к
его словам.

В тот же миг Сантос Квин оказался
рядом с хозяйкой, поднял оружие и начал
осматриваться, ища

источник голоса. Одним жестом он отдал
бойцам приказ сформировать защитное
кольцо вокруг

Бриэль, Сета и Хена. Приподняв визор
шлема, Бриэль крикнула в темноту:

-- Кто обращается ко мне? -- при этом она
медленно поворачивалась, выискивая хотя
бы следы того, кто
говорил.

-- К тебе обращаюсь я, -- пришел ответ.
Голос имел странный мелодичный тон, не
человеческий, но и не

полностью чуждый. Бриэль проследила
источник звука и увидела, как высокая
фигура выходит из

темного портала на другой стороне зала.

-- Мы заявляем свое право захвата на это
место! -- выкрикнула Бриэль, направляясь к
центру

помещения. Ее люди нацелили оружие на пришельца. -- Уходи, или пожалеешь о последствиях.

-- Последствиях? -- донесся ответ. Из затененной арки вперед выступил силүэт. В үте Бриэль начало

зарождаться подозрение. -- Жалкие идиоты, -- сказал он, каждое его слово сочилось презрением. -- Вы

воистину не имеете представления о своей глупости. Даже когда галактика обращается в пепел вокруг

вас, вы тонете в собственной грязи, таща все мироздание вместе с собой.

-- Такое высокомерие можно услышать лишь в словах эльдара, -- ответила Бриэль, ныне уверенная в

происхождении чужака. Она остановилась в середине зала и положила руки на бедра, незаметно

облегчая себе доступ к кобуре с болт-пистолетом и ножом цепного клинка.

Фигура приблизилась и застыла прямо напротив Бриэль. Интуиция не обманула

ее. Перед Бриэль

стояло высокое, гибкое человекоподобное существо, одетое в глинный плащ из изменчивой,

хателеоноподобной ткани. За спиной у эльгара была глинная винтовка, что --- если Бриэль и

нуждалась в подсказке --- говорило о его кастовой принадлежности.

-- Следопыт? -- спросила Бриэль, надеясь сбить пришельца с толку своими познаниями его расы.

Говоря, она насчитала еще троих чужаков, ожидавших в тенях недалеко позади него.

-- Уистинно так, -- парировал эльгар, почти незаметно кивнув. -- Если ты владеешь знанием о моей расе, тогда знаешь, как глупо пренебрегать нашими предупреждениям. Покиньте это место. Сделайте так, как

молит ваш провидец. Он видит истину, в то время как вы ослеплены корыстолюбием.

В грюди Бриэль вскипел гнев, и она, наставив на эльдара палец, устремилась к нему. Ее бронированный сапог наткнулся на какой-то объект, лежащий на пыльном полу.

— Я знаю, что вы говорите загадками. Я знаю, что вы лжете. Я знаю, что вам нельзя верить, — выплюнула

она, тыча пальцем в эльдара. — Я знаю, что вы готовы убить миллион людей, если ваши колдуньи

предскажут, что это спасет одного из вас от сломанного ногтя!

— И что с того, дитя? — желчно ответил эльдар, игнорируя колкость, но хорошо понимая, что имела в

виду Бриэль. — Мой народ взирал на рождение и смерть богов, когда твой едва только выполз из грязи, породившей вас. Что толку от разума, что толку от мудрости, когда вы ищете лишь своего уничтожения, и нет вам дела до того, что галактика сгорит вместе с вами?

— Снова ложь, — резко возразила Бриэль.

Она бросила взгляд на вещь у своих ног.
Полупотопленный в
пыли веков, там лежал изукрашенный
посох, и слабое зеленое свечение исходило
из венчавшего его

клинка. -- Еще больше слов, прикрывающих
ваш собственный высокомерный эгоизм.

-- Я повторяю, -- произнес эльдар, следуя
взглядом за взглядом Бриэль, к посоху на
полу. -- Если вы

ничего не потревожите, то можете
остаться в живых. Все мы можем...

-- Ты смеешь угрожать мне? -- перебила
Бриэль. -- Ты смеешь мне приказывать
что-то делать?

Она наклонилась и подняла посох. Тот был
тяжелым и холодным.

-- Я буду тревожить все, что захочу,
ксенос.

-- Нет! -- вскричал эльдар. Все его
высокомерие развеялось. Чужак огляделся,
будто ища что-то среди

галерей, его раскосые глаза расширились
от страха. Он потянулся к глиняной

винтовке, закрепленной на спине.

Прежде чем Бриэль успела отреагировать, воздух вокруг нее рассекли выстрелы дюжины орудий, стрелявших как одно. Эльдар пошатнулся, его тело задержалось, принимая в себя залп за залпом.

Мгновение спустя оставшиеся чужаки открыли ответный огонь, обрушив град беззвучных, однако смертоносно точных снарядов.

Резко вскинув правую руку, Бриэль выпустила смертоносный заряд одного из своих миниатюрных орудий, которые она носила в виде вычурных, но несущих гибель колец. Оттуда вырвалась струя хитической жидкости и вспыхнула, стрелой летя к ближайшему из спутников эльдара. Тот увидел опасность и откатился в сторону, так что полыхающее жидкое пламя расплескалось невдалеке от него.

Мгновение Бриэль проклинала свою неудачу, так как в кольце помещался только один заряд. Но затем

единственная капелька огненной жидкости отлетела в сторону и попала на развешивающийся

хателеоновый плащ эльдара. Прежде чем он осознал угрозу, его поглотил голодный огонь.

С холодной внешней беспощадностью, скрывавшей внутреннее отвращение, Бриэль вытащила

болт-пушечник, спокойно навела его на живой факел и вознала снаряд в череп несчастного, прекратив его страдания.

Еще не затих отзвук приглушенного грохота болта, с которым тот взорвался в голове эльдара, а залп

чужацкого огня уже рассек воздух вокруг нее. Бриэль нырнула в сторону, все еще сжатая в руках посох.

Она упала на пыльную землю, перекатилась, поднялась в боевую стойку и

увидела, что перестрелка
уже завершилась. Чужаки, которые
стреляли в нее, лежали мертвыми или
стерпительно ранеными, а
тот, кого она убила потайным
огнеметом, был испепелен.

Несколько ее слуг корчились на земле,
давясь криками боли от ран, которые
выглядели не более чем

булавочными уколами, однако, как она
знала, наверняка наносившими ужасные
повреждения

внутренним органам.

-- Ксенос! -- крикнул Хен. -- Он еще жив,
тэм, берегитесь!

Бриэль бросила взгляд в центр помещения
и увидела, что эльдар лежит в быстро
расширяющейся луже

собственной крови. Голова была
приподнята на напряженной шее, и он
смотрел прямо на нее. Видя, что
угрожающий чужак почти не представляет
опасности, Бриэль поднялась, опираясь на
чужеродный

посох.

-- Послушай меня, человек, -- прокашлялся эльдар, со словати с его губ слетали капли крови. -- Если вы

сейчас же покинете это место, то, возможно, избежите катастрофы, которую даже не можете себе представить.

Подойдя к лежащему чужаку, Бриэль посмотрела вниз, на его искаленное тело. Из какой-то галереи

далеко наверху донеслось шипение сбрасываемых газов. Она опустилась на колени рядом с эльдаром

и склонилась, чтобы услышать его последние слова.

-- В этой вселенной есть силы, о которых вы ничего не знаете, -- прошептал эльдар, обводя угасающим

взором самые высокие галереи зала. --

Разумы, что спали на протяжении эпох, снова обращают свое

внимание к нам...

Позади Бриэль раздался резкий,

клекочущий смех, и ее поразило ужасное
осознание того, что бред
агента Сета мог содержать крупную
правды.

-- Что за силы? -- спросила Бриэль. -- Что
за улы?

Она быстро повернула голову, подумав,
что уловила движение в одной из ниш
неподалеку.

-- Миледи... -- начал Квин.

-- Подожди! -- перебила Бриэль, понимая,
что жизнь эльгара угасает у нее на
глазах, и зная, что должна

услышать то, что он хотел ей сказать. --
Скажи мне, -- потребовала она.

-- Ваша раса узнает со временем, --
ответил эльгар и закашлялся. Из рта на
грудь хлынула кровь.

Где-то совсем близко раздалось громкое
шипение, отчего Бриэль бросила взгляд на
ближайшую нишу

и скелетоподобную статую в ней. -- Но
ты... -- чужак трачно улыбнулся
окровавленными губами, не

отрывая взгляд от снова повернувшейся к нему Бриэль, — ты узнаешь это очень скоро...

Прежде чем эльдар смог завершить предложение, пыльная земля, на которой он лежал, осела под

ним. Бриэль, застыв от страха, увидела, как эльдар погружается в пыль. Глаза чужака расширились от

ужаса, когда он осознал свою судьбу. Миг спустя вниз просела часть пола в три метра в поперечнике, а

затем в нем разверзлась широкая круглая дыра. Эльдар обрушился вниз и исчез вместе с каскадом

пыли.

— Миледи! — крикнул Квин. Бриэль уставилась в темное отверстие, раскрывшееся прямо перед ней, а

потом повернулась к Квину:

— Что?

В ответ дикарь только бросил взгляд на ближайшую нишу. В ней горела пара зеленых огоньков.

Приглядевшись, Бриэль поняла, что это
ожили глаза металлической статуи. Она
посмотрела вверх,

поворачиваясь, чтобы увидеть ряды
галерей, которые опоясывали помещение
снизу и до самой

темноты далеко вверху. В каждой из
тысяч ниш тускло мерцали двойные
огоньки.

Бриэль выхватила болт-пистолет.
Откуда-то издалека, из-под земли, на
которой она стояла, донеслось

инфразвуковое гудение. Перед ней возникло
яркое зеленое свечение, исходящее
темной дырой в

центре зала. Она сделала шаг назад, а
слуги встали у нее по сторонам, подняв
оружие.

-- Мэт, я настаиваю, чтобы ты... -- начал
Хен.

-- Знаю, -- оборвала Бриэль. Ее наполнял
гнев, смешанный с холодным ужасом. В
считанные мгновения

мечты о богатствах, которые могло

принести это место, испарились, стенившись диким инстинктивным желанием попросту выжить. Девушка запоздало осознала, что острый конец посоха, который она все еще сжимала в руке, теперь испускал резкий свет, а его рукоять внезапно похолодела, так что это чувствовалось даже через перчатку защитного костюма.

А затем из отверстия в полу вырвалась колонна ослепительного зеленого сияния. Крупицы летающей в воздухе пыли блестели, будто заточенные внутри светового столба. Низкое гудение стало громче, и земля теперь ощутимо содрогалась.

— Назад! — крикнула Бриэль.

Воздух пронзил вопль, почти оглушающий даже при том, что звук, исходящий из угрожающей земли,

неуклонно усиливался. Бриэль обернулась и увидела, что агент Сем согнулся пополам, прижатая обе

руки к шлему, как будто тщетно пытался
прикрыть уши. Раздался рев болтера
Квина, и она повернулась

обратно, к колонне зеленого света.

Внутри этого столба поднималась некая
фигура. С первого взгляда Бриэль
различила лишь ее

гуманоидное тело, окутанное
пульсирующим световым нитом. Когда
фигура поднялась выше,

девушка увидела, что та парила, будто бы
ее поддерживал на весу сам свет. Существо
было огромно, не меньше трех метров в
высоту, а тело его представляло собой
металлический скелет, закутанный в
тряпье, которое как будто шевелилось под
воздействием невидимого течения.

-- Уходит, -- скотанговала Бриэль. Фигура
поднялась уже на десять метров над
отверстием. -- Сейчас
же!

Прежде чем слуги успели отреагировать,
глаза этого существа внезапно ожили,
заполыхав тем же

зеленым светом, как тот, который сиял в
глазах статуи, однако в сто раз ярче. Его
голова — маска

смерти — повернулась, будто оно
проснулось и обратило внимание на то,
что было перед ним.

Этот ужасный взгляд сперва остановился
на съежившемся теле агента Сета.
Астронавт снова завизжал, и

его стошнило в шлем, так что лицо
скрыло изливающимися жидкостями.
Глаза скелетоподобной

фигуры вспыхнули еще ярче, и из шлема
астронаута донесся мокрый хруст.
Внутренняя поверхность

визора мгновенно окрасилась в ярко-
красный цвет свежей крови с серыми
крапинами мозгового

вещества. В нетом ужасе Бриэль
смотрела, как тело Сета безжизненно
повалилось наземь, подняв

вокруг себя огромное облако пыли.

Выйдя из неподдельного шока, Бриэль
подняла болт-пистолет и трясущейся

рукой навела его на голову
существа. Выдохнув бессловесную
молитву Императору, чтобы тот
направил выстрел, она нагавила на
спуск. Снаряд угодил противнику точно в
середину металлического лба, однако
взорвался, не оставив
ничего, кроме черного пятна,
отмечающего место попадания. Существо,
похоже, даже не заметило ее
атаку.

Миг спустя Квин в ярости проревел
проклятье на языке его родного гикарского
диалекта. Воин поднял

болтер и в считанные секунды разрядил во
врага весь магазин. Несколько дюжин болт-
снарядов --

любого из них хватило бы, чтобы
превратить обычное тело в кровавые
ошметки -- без всякого вреда

отразились от возвышающегося над ними
металлического тела.

-- Квин! -- рявкнула Бриэль, перекрикивая
оглушительный грохот гробовиков,

присоединившихся к

обстрелу. -- Бесполезно! Мы отступаем!

Но воин такого мира, похоже, не слышал слова хозяйки, или же, возможно, его охватило некое

варварское смертельное безумие. Бриэль дотронулась до его плеча, но он сбросил руку, перезаряжая

болтер.

-- Беги! -- прокричал Квин.

Бриэль хотела повторить приказ, но такая ярость в глазах Квина сказала ей, что это будет бесполезной тратой слов.

-- Я дал клятву, -- сказал воин. Глаза ярко сверкали на татуированном лице. -- Я обещаю твоему отцу...

Пожалуйста, миледи, позвольте мне сдержать слово.

Оглядываясь по сторонам, Бриэль видела, что металлические статуи в нишах первого яруса ожили и

уже двинутся к центру помещения. Она понимала, что Квин надеется выиграть ей

время для побега

ценой собственной жизни. На мгновение Бриэль задумалась, не приказать ли ему отступить, не

взломиться ли, чтобы он отступил -- но знала, что ни то, ни другое не сработает. Не в силах говорить, она кивнула воину в немой благодарности, сжимая болт-пистолет в одной руке, а сверкающий посох -- в другой. Частица ее разума молилась, чтобы самопожертвование воина стоило того, и смерть его была

благородной.

-- За мной! -- выкрикнула Бриэль, отступая к проходу. Рядом с ней появился Цоахим Хен с поднятым

перед собой лазпистолетом, мгновение спустя за ним последовала дюжина бойцов. Под звуки болтера

Квина, снова открывшего огонь, она повернулась, чтобы бежать к проходу.

Металлический воин презградил ей путь. Инстинктивно девушка выхватила болт-пистолет и открыла

огонь с расстояния считанных метров. В тот же миг ее примеру последовали спутники, и враг отступил

назад под прицельным огнем, болт за болтом врезающимся в скелетоподобное тело.

На миг Бриэль ощутила страх, что металлическая плоть этого противника окажется столь же неуязвима, как у той, более крупной фигуры, парящей в колонне зеленого света. Она всем сердцем возрадовалась, увидев, как из его груди жаростно брызнули искры, за которыми секунду спустя последовал небольшой взрыв.

-- Еще! -- приказала она, всаживая еще три болт-заряда в грудь врага. Бойцы вгоняли в него выстрел за

выстрелом, отбрасывая его все дальше.

И тут металлический скелет разлетелся на части, разорванный взрывом глубоко в бронированной

грудной клетке. Острые металлические осколки копьями полетели во все стороны,

при этом один из

них разбил бронированный визор шлема. Бриэль и оставил глубокий порез на лбу.

Хотя кровь из раны заливала ей глаза, она бросилась вперед и, почти достигнув входа в тоннель, обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на битву.

Выпустив в парящую фигуру еще две дюжины болтов, Квин снова перестал стрелять. Он выбросил

опустошенный серповидный магазин, и фигура обратила на воина взгляд, будто впервые заметив его присутствие.

Квин загнал в оружие новый магазин и взглянул вверх, в горящие глаза врага. Фигура вытянула

костлявую металлическую руку, вокруг нее заматались обтрепанные полосы ткани, как будто на

эфирном ветру. Когда Квин снова поднял болтер, исказив маскированное лицо в гримасе ярости,

ладонь существа вспыхнула пульсирующим

зеленым светом.

Воин с дикого мира согрознулся, болтер упал на пол к его ногам. Бриэль выкрикнула его имя, но было

слишком поздно. Защитный костюм Квина словно растаял у нее на глазах. Сначала пропали пластины

брони, как если бы кто-то слой за слоем сдирал с него металл. Затем исчезла и ткань, открыв взгляду

матюрованное тело воина. На мгновение Квин оказался обнаженным перед металлическим демонам,

возвышавшимся над ним, а потом покрывавшие его тело матюровки исчезли. Мигот позже за нити последовала кожа.

Пыльный воздух погребального зала прорезал предсмертный вопль Квина, от которого кровь стыла в

жилах -- его кожа растаяла, обнажая красные мышцы. Слой за слоем плоть сходила с него, распадаясь

на атомы и обращаясь в ничто пог

ужасающим воздействием зеленого излучения. В конце концов, остался стоять лишь скелет Квина, очерченный сверкающим светом зеленого луча, а спустя мгновение исчез и он, вплоть до костного мозга обратившись в прах, который развеял сверхъестественный ветер.

Прежде чем Бриэль успела отреагировать, парящее чудовище оживло полностью, выступив из колонны зеленого света и опустившись на пыльный пол с такой силой, что тот согнулся. Единым движением

несколько тысяч его скелетоподобных слуг побежали вперед, и те, что были на первом уровне,

окружили Бриэль и ее спутников. Стоя лицом к лицу с неизбежным, но не желая утирать покорно,

Бриэль глубоко вдохнула и подняла болт-пистолет, в последний раз бросая вызов врагам.

Прежде чем она успела что-либо сделать,

металлическое чужовище широкими шагами пересекло

помещение и встало рядом с Бриэль, возвышаясь над ней. Палец на спуске болт-пистолета напрягся.

Оно посмотрело на нее пылающими зелеными глазами и вытянуло руку. Бриэль, скрепя сердце,

ожидала той же судьбы, что постигла Квина, и ее кожу словно обожгло предчувствием столь же ужасного конца.

Но вместо этого рука из металла вспыхнула зеленым пульсирующим светом и сделала жест. Дыхание

Бриэль перехватило, и она на мгновение расслабила палец на спуске. Ум быстро заработал, пытаясь расшифровать знак существа.

И тут она поняла. Металлический демон требовал отгадку ему посох, который она все еще сжимала в левой руке.

-- Ты этого хочешь? -- прорычала она,

собираясь с силами и покрепче упираясь ногами. -- Ну так получи!

Титаническим усилием Бриэль метнула посох во врага. Клинок вспыхнул зеленым, рассекая

пространство между ними, едва не ослепив ее. С невероятной точностью наконечник ударил

фигуру-скелет в середину грудной клетки, пробив броню, которая оказалась непроницаемой для

десятков болтерных снарядов. Наружу вырвался луч зеленого света, раздался пронзительный

механический вой, и посох продолжил движение, утоная в груди существа по самую рукоять.

Скелетообразное чудище затерло, пронзенное насквозь собственным оружием, и ослепительный свет

теперь расходился от раны во всех направлениях. Оно стояло, неспособное пошевелиться, его адский

лик -- маска смерти -- взирал на Бриэль,

а потом существо задержалось, словно в
агонии. На мгновение

Бриэль ощутила невыразимую ненависть
поистине космического масштаба,
обращенную на нее, и

познала свою полную, душераздирающую
ничтожность пред этой невероятно
древней злобой. А

затем, по прошествии мига, она смогла
отвести взгляд от этого поразительного
зрелища.

Воины-скелеты по всему залу, похоже,
замедлили наступление, будто разделяли
боль, причиненную

Бриэль их повелителю. Она поняла, что
это шанс для побега, и вцепилась в него изо
всех сил.

— Хен! — закричала она, перекрывая
дьявольский металлический вой,
издаваемый пронзенным

гигантом. — Собирай людей. Все, хватит
с меня этой гробницы!

Бриэль стояла на мостике «Ясного
Света» рядом с Уоахимом Хеном. Рану на

ее лбу уже обработали, а

правая рука Хена висела на перевязи.

-- Это было довольно рискованно, --
безучастно произнес Хен.

Бриэль приподняла бровь, услышав это
преуменьшение, и повернулась лицом к
советнику.

-- Да, Уоахим, -- ответила она. -- И немало
нам стоило. Сантоса будет не хватать.
Но, -- продолжала она,

-- все это, возможно, было не впустую.

Хен резко развернулся к хозяйке. В грубых
чертах его лица читалось предчувствие
беды.

-- Мэм... -- начал он.

-- Не волнуйся, Уоахим, -- Бриэль
улыбнулась и подняла руку, заранее
пресекая нетинкетное

возражение тому, что она собиралась
сказать. -- Если следопыт сказал правду,
то таких мест, таких

гробниц по всей галактике должно быть
гораздо больше, -- она кивнула на
иллюминатор, в котором

выднелась пуста костоса. -- Только
подумай, Уоахим. Только подумай. Мы
смогли проникнуть в ту
гробницу и даже не знали, что нас
ожидает.

-- Мэм...

-- Рядом с этим местом Скард выглядит,
как рынок находок в нижнем улье, --
ухмыльнулась она. --

Только подумай, что дадут Механикус,
чтобы наложить руки на эту технологию.
Они выложат все, что

угодно, чтобы изучить хотя бы одного из
тех механических воинов... что, если нам
удастся заключить

контракт с каждой их кузней, по образцу
каждой, с эксклюзивным правом...

-- Бриэль! -- воскликнул Хен. -- Твой отец
выстрелит мной из торпедного аппарата,
если я позволю тебе...

-- В следующий раз, -- нагавила Бриэль, и в
глазах ее появился озорной огонек, -- мы
будем знать, что
ждет нас.

Внезапно почувствовав, что ей не хватает дыхания при мысли о богатстве, которое она может принести

своему дому, Бриэль продолжила:

-- В следующий раз, Иоахим, никакие чванливые эльдары не вмешаются в нашу работу. В следующий раз мы получим все...

...